

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДА ЛИНГВО-ЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ирина КОСЦОВА,

аспирант

Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого,
судья

Одесского апелляционного административного суда

Summary

The article describes the method of linguistic-logical interpretation of the law. From the point of view of the rules of exegesis, the interpretation of the law and the particular theories revealed questions about the principles underlying the application of the method of linguistic-logical interpretation and its determining factors. The problem of linguistic interpretation is in connections to figure out the literal meaning of the text was found. With the help of logical interpretation turns out that the legislator wanted to express in the text of the law, but not expressed.

Key words: rule of law, interpretation, linguistic-logical interpretation, legal act, legal code, sign.

Аннотация

В статье описан метод лингво-логического толкования норм права. С точки зрения правил экзегетики толкования закона и конкретных теорий раскрыты вопросы принципов, лежащих в основе применения метода лингво-логического толкования и его определяющих факторов. Выявлено, что задачей лингвистического толкования является определение буквального смысла текста. С помощью логического толкования выясняется то, что законодатель хотел выразить в тексте закона, но не выразил.

Ключевые слова: норма права, толкование, лингво-логическое толкование, нормативно-правовой акт, правовой код, знак.

Постановка проблемы. Знание лингвистических правил и законов формальной логики – это важнейший элемент общей духовной культуры судей. Высокая логическая культура и умение убедительно излагать мысли являются средствами завоевания судьями авторитета и уважения среди коллег, руководства, специалистов различного профиля.

Толкование норм права в юридической науке связано с уменьшением неопределенности. Лингвисты применяют термин «конкретизация» для описания процесса преодоления полисемии. Особое значение приобретает юридический текст.

Метод лингво-логического толкования норм права, несомненно, – эффективный инструмент работы с юридическим текстом, что обеспечивает высокий уровень монолингвизма. С помощью лингво-логического толкования обретается тождественное значение норм права в процессе судебного правоприменения. Особенно ценный метод лингво-логического толкования в отношении удовлетворения парадигмы единообразия судебной практики.

Актуальность темы. К вопросам лингво-логического метода толкования норм права обращались зарубежные и украинские исследователи, в частности О. Балинская, Ж. Бодриар, М. Зелински,

Т. Кашанина, А. Котовски, Н. Малиновская, И. Онищук, И. Шутак и др.

Однако состояние отечественных научных наработок в указанной сфере юридической техники существенно отстает от современных потребностей в таких исследованиях.

Цель статьи – раскрыть теоретические принципы метода лингво-логического толкования норм права в процессе судебного правоприменения.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем перейти к освещению метода лингво-логического толкования норм права, необходимо определить способ понимания и статус учения о толковании права в истории права. В юридической догматике, как правило, директивы толкования юридических текстов построены согласно правилам применения отдельных методов интерпретации, а также так называемым правилам коллизионных норм, касающимся взаимного исключения данных методов и последовательности их использования.

Собрание директив не является конкретной теорией толкования и представляет собой элемент одной из общих наук о праве – теории права. То же самое и с философией права, которую можно рассматривать как одну из общих наук о праве. Указанная наука занимается классификацией и анализом определенных

онтологических и гносеологических взглядов.

По мнению польского исследователя А. Котовски, нет одной философии права, их много (естественное право, юридический позитивизм и т. д.). Такая же зависимость наблюдается с теорией толкования, которая в определениях теоретиков и практиков является частью юридической науки – теории права. Более того, данные правила (директивы) толкования юридических текстов не совсем так, конечно, и равномерно приняты, а имеют скорее статус пропедевтической знаний. В конкретных теориях толкования очерчены по-разному, поэтому указано начало и конец толкования, взаимосвязь между методами и правилами коллизионного права [9, с. 103].

В любом случае говорить о теории толкования права как отдельной науке в контексте теории права с методологической точки зрения некорректно. Теория толкования занимается группированием отдельных теорий и их характеристикой. Ни в коем случае нельзя говорить о доминировании определенной теории в свете наблюдаемых практик применения закона. На данном этапе предполагается разделение на методы юридического толкования, которые образуют так называемую триаду: лингвистическое, телеологическое и системное толкование. Лингво-логический метод часто

пугают с языковым восприятием текста. Лингво-логический метод делится на лингвистическое и логическое толкование развития норм права.

Представители юридической герменевтики XIX в. утверждали, что деление толкования на лингвистическое и логическое так глубоко коренится в самой сути толкования, что мы встречаем его везде, хотя и под другими названиями. Закон толкуется лингвистически, чтобы понять смысл, который имеют слова сами по себе и в сочетании друг с другом на основе правил вещания. Одновременно выясняется внутренняя связь между законом и историей его возникновения, отношение к закону, связь с системой права. Данный процесс называется историческим или логическим толкованием [9, с. 107].

Украинские ученые И. Шутак, И. Онишук лингвистическое толкование рассматривают с точки зрения разделения на отдельные стадии:

1) выяснение значения отдельных слов (например, убийство – это лишение человека жизни, а не моральное убийство, унижение его достоинства и чести);

2) осуществление грамматического разбора предложения (причинение вреда в случае халатности карается только тогда, когда она имеет существенный характер);

3) установление связей слов в предложении (например, разъяряется, наказывается причинение вреда личности и (или) имуществу);

4) определение структуры предложения и роли знаков препинания (хрестоматийный пример: «казнить нельзя помиловать») [8, с. 427].

Логическое толкование основано на использовании средств формальной логики. Его суть состоит в исследовании логического построения нормативного материала. Здесь применяются такие логические инструменты, как понятие, суждение, умозаключение, законы логики, аксиомы. Юрист производит дедуктивные действия для того, чтобы расположить согласно этим правилам нормативные предписания, принципы и аксиомы, происходящие из всех норм, которые ему поручено применить или объяснить. В данном случае юридические выводы будут использоваться постоянно, часто в инстинктивной или неявной форме.

Исторические корни лингво-логического метода толкования восходят к эпохе Древнего Рима. Система используемых в то время методов охватывала широкое применение логической и грамматической интерпретаций. Отличие логики рассуждения можно рассмотреть на примере двух известных юридических школ – прокулианской и сабинианской. Решая вопрос о праве собственности во время изготовления вазы из чужого материала, сабинианцы исходили из того, что судьба дополнительной вещи определяется судьбой главной, где в качестве такой есть исходный материал. Соответственно, право собственности должно признаваться за собственником материала. Прокулианцы обращали внимание на затраты труда при производстве и на данном основании отдавали право собственности спецификату. При этом произведенную вазу они рассматривали как вещь, которой никто ранее не обладал, поскольку вещь только появилась на свет в виде вазы, будучи ранее бесформенным материалом, например, глиной. В связи с этим, руководствуясь принципом «вещь, которая никому не принадлежит, переходит в собственность того, кто овладел ею впервые», признавали право собственности на вазу за тем, кто ее произвел [6, с. 267].

Для иллюстрации логических и грамматических приемов толкования можно привести следующий казус. Гай является собственником дома, обремененного сервитутом на поддержание несущих конструкций соседнего дома, принадлежащего Тицию. Для поддержки дома Тиция была сооружена колонна, которая со временем стала непригодной, в связи с чем, Тиций потребовал от Гая ее замены. Отвечая на вопрос о лице, на которое возлагается обязанность ремонта, юрист Павел указывает на собственника обремененного здания, ссылаясь на формулировку сервитута: «Пусть стена, которая поддерживает опорные конструкции, остается такой, какая она есть». С этого Павел делает вывод, что стена должна находиться в указанном месте всегда, но это еще не означает, что она всегда должна быть без изменений, поскольку это объективно невозможно. Наоборот, под словами «которая является» понимают необходимость поддержания стены в прежнем состоянии, потому что «вечно одной и той же» она быть не может. Павел также использует прием

аналогии, аргументируя свою позицию нормой о том, что в случае разрушения или исчезновения вещи, на которую установлен сервитут, на ее место должна установиться аналогичная вещь. За то, что это должен делать собственник пропавшей вещи, то в данной ситуации Гай должен сам осуществить ремонт или замену колонны, которая поддерживает дом Тиция. Разрешению данного казуса способствовали логические приемы, выводы из понятий и суждения по аналогии [4].

Юрист-практик может, конечно, сформулировать вопрос: что представляет собой проблема? Так вот, результатом такого положения вещей есть абсолютно ненужные разногласия в судебной практике, которые появляются в результате неодинаково используемых директив толкования текста. Цель толкования нормативно-правовых актов сводится к размещению сути разницы в принятых методах [11, с. 45]. Речь, однако, является категорией логической. Структурное построение речи и ее функционирование происходит вследствие элементарного знания логики, содержащейся в базовом разделе языковой логики – семиотики. Указанный раздел логики занимается, прежде всего, теорией знака. Каждое правило грамматики языка исходит из логических знаний. Если формальный метод толкования права лишен логического элемента, теряет, в принципе, право на существование, потому что становится только лингвистическим восприятием текста.

По мнению И. Онишук, сферами соприкосновения языка и права являются следующие: коммуникация в суде; юридическая аргументация; судебная лингвистика; изучение и разработка в правовой практике технических приемов расследования при помощи лингвистики; языковые нормы в праве; правовая сила языковых действий; критерии трактовки текстов; языковые требования к юридическим формулировкам. Внутренняя структура юридического языка охватывает язык законов, язык судебных решений, язык юридической науки и экспертиз, язык ведомственного письменного общения, административный жаргон и тому подобное [7, с. 156].

Семантические и синтаксические правила являются важными в рамках работы с правовым текстом. Впрочем, на самом деле указанные правила не

решают проблем толкования, особенно в ситуации, когда появляется проблема полисемии. Метод лингво-логического толкования построен на правилах логики и языка. Логическая семантика интересуется не только значением слов, но вообще всех видов знаков, которыми мы пользуемся в процессе общения. Точнее, логическая семантика изучает отношение, которое существует между знаком и эмпирически узнаваемой реальностью.

Для юриста в рамках метода лингво-логического толкования роль играет также исследовательская семантика, которая изучает знаки и фразы, относящиеся к определенным материальным субстратам (предметам, эмпирически познаваемым нашими чувствами). С помощью синтаксической функции проецируется правильный смысл соединения слов, а логической функции – вообще знаков.

Толкование нормативно-правового акта логическим способом заключается в применении логических приемов, законов формальной логики. Если задача грамматического толкования – выяснить буквальный смысл того, что закреплено непосредственно в тексте, то цель логического – применяя правила формальной логики, выявить то, что законодатель хотел выразить в тексте закона, но не выразил. Разумеется, для этого интерпретатор должен знать законы логики, различные логические приемы [8, с. 428].

В рамках лингво-логического толкования нормативно-правовых актов нужно обратить внимание на коммуникационный контекст, который возникает в данных ситуациях использования языка. Необходимо при этом поставить акцент на так называемых проблемах толкования права, в рамках осуществляемого судами толкования, что касается, в первую очередь, разницы значений (полисемии). Проблемы взаимного столкновения норм или, более широко, правильного применения закона решаются другими методами толкования – телеологическим или системным. Как не парадоксально, философия позитивного права (прежде всего нормативизм) смысловую многозначность рассматривает как нечто очевидное, что вытекает из природных свойств самого языка, а не прагматики в его применении. Данный порядок является очень важным.

Слово – это знак, что содержит информацию. Знак имеет звуковую, пись-

менную или мыслительную форму. Юридическое слово имеет несколько измерений: 1) виртуальное; 2) физическое. Слово-мысль, организованная энергия информации во взаимодействии чувственного и известного, принадлежит к виртуальному измерению. Слово произнесенное, артикулированное, то есть звучащая форма, а также третья каллиграфическая форма – слово написанное, знак, иероглиф – относятся к физическому измерению [5].

По мнению А. Балинской, правовой код объединяет виртуальный (чувственный) аспект с вербальным (устным и письменным). Правовой код является средством установления правильного направления понимания заложенного смысла в условиях изменяющейся правовой действительности [1, с. 90].

Важно не сводить понимание кода в основном к семантически негативно окрашенным понятиям, которые иногда воспринимаются как сопутствующие при анализе знаковых систем. Здесь речь идет о понятиях «клише» – затасканное выражение, «стереотип» – что-то часто повторяющееся, привычное, трафаретное, шаблонное. «Трафарет» – общепринятый или признанный образец, шаблон-образец, взятый для подражания, банальность [3, с. 434; 1193; 1263; 1387; 1406].

Впрочем, стереотипность и шаблонность координируют процессы мышления, направляя их в заданном направлении. В случае правоотношений – это положительный аспект. Согласно исследованиям Ж. Бодриара, метафизика кода является следующей после метафизики бытия, после метафизики энергии и детерминизма. Ученый пришел к выводу, что вследствие уничтожения референций и целевых установок, потери подобию и назначений возникает бинарный знак программирования. Его значение имеет тактический характер. Знак размещен между другими сигналами, частями информации или теста. Структурное построение знака соотносится со структурой микромолекулярного кода запроса и контроля [2, с. 98].

В соответствии с указанным подходом, правовой код создает новейшую модель познания и понимания права, следовательно, и правового регулирования общественных отношений. Здесь речь идет о выработке так называемого социально-генетического кода права.

Различия в оценке значения слова – это явление языка, которое сводится в этих направлениях до приемлемой полисемии на уровне юридического языка. Преодоление полисемии приписывают толкованию.

Изучение языковой прагматики, которая является естественным элементом языкового раздела логики, заключается в отмене так называемого прагматического контекста, то есть отношения между знаком и пользователем языка в конкретной ситуации коммуникации.

Явление полисемии рассматривается лишь как определенный элемент неопределенности, возможно, и на самом деле влияние различного использования знака разными пользователями языка. Отсутствие единообразия в судебной практике заключается в использовании языка в других общественных отношениях – в разных реальностях коммуникации. Согласно данной точке зрения, различия в разрабатываемых одних и тех же или сходных значениях в разных отраслях права через органы судебного применения права не вытекают из разного восприятия знака (юридического текста), но находятся под влиянием прагматических отношений [10, с. 23].

Выводы. Знание теоретических принципов метода лингво-логического толкования норм права, а также умелое оперирование логическими законами и приемами являются одним из основных факторов, которые определяют качество работы правоприменителя. Логическая последовательность в рассуждениях, неукоснительное соблюдение законов лингво-логического мышления в правовой деятельности – обязательное правило для любого юриста-практика. От умения судей толковать нормы права, строить умозаключения и исследовать доказательства, принимать решения зависит эффективность правосудия.

Контекст использования знака определяет различия не только в содержании интерпретированного нормативно-правового акта, но и в решениях суда. Движение в сторону прагматики языка, особенно в ситуациях декодирования нормы в процессе толкования, может представлять ценный и важный метод в рамках применения лингво-логического толкования.

Правотворчество считается кодировкой, а толкование норм права – декодированием. Поскольку толкование права

бывает не только вербальным, но и поведенческим, то имеющиеся формы правоприменения (применение, исполнение, соблюдение и тому подобное) считаются декодированием права.

Список использованной литературы:

1. Балинська О.М. Семіотика права як філософсько-правова парадигма : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.12 / О.М. Балинська. – Львів : Льв. держ. унів. внутр. справ, 2013. – 485 с.
2. Бодрияр Ж. Метафізика коду / Ж. Бодрияр // Бодрияр Ж. Символічний обмін і смерть / Ж. Бодрияр ; пер. з фр. Л. Кононовича. – Львів : Кальварія, 2004. – 376 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТ «Перун», 2004. – 1440 с.
4. Гарсиа Г. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Г. Гарсиа. – М. : Статут, 2005. – 812 с.
5. Драч О. Бесіди з майстром / О. Драч [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.teatral.org.ua/articles/materialy/oleg-drach-besidi-z-majstrom>.
6. Малиновская Н.В. Исторические корни методических основ современной интерпретации / Н.В. Малиновская // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – № 2. – С. 263–269.
7. Онищук І.І. Техніка юридичного письма в нормативно-правових актах : [монографія] / І.І. Онищук. – Івано-Франківськ : Лабораторія академічних досліджень правового регулювання та юридичної техніки, 2014. – 228 с.
8. Шутак І.Д. Юридична техніка : [навчальний посібник для вищих навчальних закладів] / І.Д. Шутак, І.І. Онищук. – Івано-Франківськ, 2013. – 496 с.
9. Kotowski A. Z problematyki metody interpretacji językowo-logicznej – uwagi na gruncie dekodowania znaczenia prawnokarnego / A. Kotowski // Prokuratura i prawo. – 2015. – № 6. – S. 101–135.
10. Smolak M. Uzasadnienie sądowe jako argumentacja z moralności politycznej / M. Smolak. – Kraków, 2003. – 264 s.
11. Zieliński M. Wykładnia prawa. Zasady, reguły, wskazówki / M. Zieliński. – Warszawa : LexisNexis Polska, 2002. – 360 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

Олег КРЫЖАНОВСКИЙ,
соискатель

Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The development and modern interpretation of the concept of “tactical set” are considered. Typical tactical problems are dwelled upon both with ways of their solution, aimed at figuring out the role of each member of the group who have committed theft. Attention is also focused at set of trial (investigation) actions and legal investigation measures answering these problems and aims. The most typical complexes of investigation of thefts committed by a group of people are the following: “Subjects who committed the theft”, “Neutralization of counteraction to investigation of theft”.

Key words: pre-trial investigation, theft, tactical tasks, tactical combinations, operations, sets, group of persons, counter-action to investigation, concealing traces of the crime.

Аннотация

В статье рассмотрено развитие и современная трактовка понятия «тактический комплекс», а также излагаются типовые тактические задачи, пути их решения, направленные на установление роли каждого члена группы, совершившего кражу, и соответствующие данным задачам комплексы следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее типичными комплексами расследования краж, совершенных группой лиц, являются следующие: «Субъекты, совершившие кражу», «Нейтрализация противодействия расследованию кражи».

Ключевые слова: досудебное следствие, кража, тактические задачи, тактические комбинации, операции, комплексы, группа лиц, противодействие расследованию, сокрытие следов преступления.

Постановка проблемы. В современном мире все больше и больше возрастает роль науки, «без которой нельзя решить ни одной задачи в области социальной, экономической или культурной жизни людей».

Состояние досудебного расследования краж, совершаемых группой лиц, свидетельствует о том, что данная категория наиболее трудоемкая для расследования и что не всегда устанавливаются все члены группы, в связи с чем вопрос об оптимизации использования комплексов следственных, оперативно-розыскных и иных действий стоит в ряду важнейших, определяющих успех расследования по данным преступлениям. Необходимо принимать постоянные усилия, связанные с обеспечением практики следственной деятельности соответствующими тактическими комплексами. В связи с этим особое значение приобретает рассмотрение данных проблем.

Пришло время перейти от разрозненных методических рекомендаций, касающихся тактической целесообразности проведения отдельных след-

ственных действий, к соответствующему комплексному подходу, установлению конкретных зависимостей, вытекающих из тактических задач расследования [1, с. 185].

Изучение практики расследования краж, совершаемых группами лиц, свидетельствует о том, что только комплексное решение задач досудебного следствия, принятие адекватных активному противодействию расследованию усилий со стороны следователей может обеспечить своевременное и качественное установление и доказывание фактов совершения данного простого для расследования вида преступлений.

Актуальность темы. С особой остротой стоит вопрос о развитии и использовании достижений криминалистической науки в противодействии групповой преступности и, в частности, при расследовании краж. Важнейшей тенденцией современной следственной практики при решении тактических задач, связанных с раскрытием краж, совершаемых группами лиц, в проблемных следственных ситуациях – когда их невозможно решить другим путем,